

УДК 34: 94 + 343.1

ББК 67.3 (2) + 67.410.2

Дифференциация судебного следствия: к 150-летию Устава уголовного судопроизводства России

Т. В. Якушева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Differentiation of the Judicial Investigation: to the 150th Anniversary of the Charter of the Russian Criminal Proceedings

T. V. Yakusheva

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье на анализе Устава уголовного судопроизводства 1864 г. показано разнообразие процедур судебного производства, а также пределы судебного следствия. Основанием разграничения судебных производств, судебного следствия по степени сложности процессуальных форм служили характер и степень тяжести преступления, категория дел, рассмотрение которых возможно мировым судьей, а также судом с участием сословных представителей и судом с участием присяжных заседателей. Анализ судебной реформы 1864 г. показывает, что она предусматривала существенное изменение судостроительства в России посредством создания новой судебной системы, изменения принципов и процедуры судебного производства. Важным направлением судебной реформы 1864 г. в уголовном судопроизводстве стало введение судебного следствия, на котором исследовались данные предварительного следствия. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. закреплена процедура по изменению обвинения в судебном заседании. Представляется, что исторический опыт по изменению обвинения в судебном следствии следовало бы учитывать при совершенствовании современного уголовно-процессуального законодательства

Ключевые слова: Устав уголовного судопроизводства, дифференциация, судебное производство, судебное следствие, мировой судья, суд присяжных заседателей, исторический опыт.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-30

Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи [1] в 2014 г. исполняется 150 лет. Началось активное изучение российского исторического опыта, и в частности законодательства судебной реформы 1864 г., ставшего источником некоторых новелл,

The article on the analysis of the Charter of Criminal Proceedings of 1864 shows the variety of procedures of the legal process, as well as the limits of the judicial investigation. The differentiation of the court proceedings, the judicial investigation by the degree of complexity of the procedural forms was based on the nature and the gravity of the offence and also the category of cases, which consideration is possible by the magistrate, as well as by the court with participation of the social class representatives and by the court with participation of the jury. The analysis of the judicial reform of 1864 shows that it included some significant changes of the judicial system in Russia through the creation of a new judicial system, the change of the principles and procedures of judicial proceedings. An important direction of the judicial reform of 1864 in the criminal proceedings was the introduction of the judicial investigation where the data of the preliminary investigation were examined. The Charter of the Criminal Proceedings of 1864 fixes the procedure of changing of the accusation in the court session. The historical experience of changing the accusation in the trial seems to be taken into account in the process of the improving of the modern criminal procedure legislation.

Key words: the Charter of Criminal Proceedings, differentiation, judicial proceedings, judicial investigations, magistrate, the court of jurors, historical experience.

введенных в современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Анализ судебной реформы 1864 г. показывает, что она предусматривала существенное изменение судостроительства в России посредством создания новой

судебной системы, изменения принципов и процедуры судебного производства.

Суд по Уставу уголовного судопроизводства стал гласным, открытым и устным, с состязательным процессом, который гарантировал сторонам равные права по исследованию доказательств.

Важным направлением судебной реформы 1864 г. в уголовном судопроизводстве стало введение судебного следствия, на котором исследовались данные предварительного следствия.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства судебное следствие как стадия уголовного процесса начиналось с предания суду акта судебной власти, которым уголовное дело передается суду для постановления приговора по существу дела или признается не требующим дальнейшего производства. Процедура предания суду и тогда имела целью проверить возбужденное обвинение с точки зрения его основательности, что представляется весьма важным как в интересах частных лиц, так и в интересе публичном, ибо привлечение к суду лиц невиновных дает действительным виновникам преступления возможность укрыться от суда и избежать уголовной кары [2, с. 848].

В этот период был введен институт присяжных для суда над обвиняемыми в тяжких преступлениях, произошло разделение властей: судебная власть была отделена от административной, а судебное следствие — от полицейского.

Уголовно-процессуальное законодательство (Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) дифференцировал судебное производство в зависимости от: 1) характера и тяжести обвинения; 2) назначенного подсудимому наказания; 3) состава суда, который слушал дело; 4) признания или непризнания обвиняемым своей вины.

Анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. позволяет выявить две процедуры судопроизводства: мировые судьи, рассматривающие уголовные проступки; процедура в окружных судах с участием присяжных заседателей и сословных представителей.

В Уставе уголовного судопроизводства нормы, регламентирующие досудебное производство, начинались с изложения процессуального порядка деятельности мировых судей.

Во-первых, мировой судья по Уставу уголовного судопроизводства не только разрешал дело по существу, но и был обязан сам собирать доказательства и производить осмотры, обыски, изъятие и получение вещественных доказательств.

Во-вторых, по своему усмотрению мировой судья мог давать поручения полиции по собиранию и проверке доказательств. И в том и в другом случае мировой судья по Уставу уголовного судопроизводства, в отличие от мирового судьи по действующему законодательству, действовал как следователь.

Категории дел, подлежащих рассмотрению мировыми судьями, определялись, во-первых, тяжестью наказания; во-вторых, самим свойством деяния.

В соответствии со ст. 33 Устава уголовного судопроизводства и ст. 1 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [3] к компетенции мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства относилось разрешение по существу «уголовных проступков». Помимо данных категорий дел к подсудности мирового судьи также относились «собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут за собой наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки, и могут быть прекращены примирением». Т. е. мировые судьи рассматривали дела частного обвинения, что, безусловно, соответственно названию и сути «мировой юстиции», основной целью которой было примирение сторон.

При разбирательстве дела мировым судьей действовал упрощенный порядок анализа доказательств. Так, ст. 119 Устава уголовного судопроизводства гласит, что «по выслушании сторон и по соображениям всех доказательств», имеющихся в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невиновности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве. Статья 133 того же Устава указывает: «Если обвиняемый в проступке, за который полагается наказание не свыше ареста, не явится и не пришлет поверенного к назначенному сроку, или же хотя и пришлет поверенного, но по такому делу, по которому он сам вызывался лично, то мировой судья постановляет заочный приговор». Более того, в статьях Устава практически не содержалось положений, регулирующих особенности непосредственно судебного разбирательства дел в заочном порядке.

Особую роль в сфере рассмотрения дела в отсутствие подсудимого занимал институт постановления заочных приговоров, который отличался определенными особенностями, среди которых можно выделить: а) специфический порядок обжалования заочных приговоров, предполагавший наряду с возможностью принесения апелляционного отзыва право осужденного ходатайствовать о новом рассмотрении дела; б) процедуру повторного рассмотрения дела судом первой инстанции по существу с присущими ей правилами.

Разбирательство в окружных судах допускало, что если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прециям (ст. 681 Устава).

Присяжные заседатели должны определить вину или невиновность подсудимого по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела, и в случае осуждения

подсудимого они могут, если найдут достаточные к тому основания, признать его заслуживающим снисхождения (ст. 804 Устава). В соответствии со ст. 201 Устава к числу таких дел относились дела «о преступлениях или проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния».

Одним из существенных отличий дореволюционного суда присяжных от современного является отсутствие у подсудимого возможности выбора, то есть суд присяжных по указанной выше категории преступлений и проступков выступал единственной, безальтернативной формой судопроизводства. Также в законодательстве того времени отсутствовала процедура предварительного слушания, ставшая обязательной сегодня.

Устав уголовного судопроизводства закреплял порядок рассмотрения государственных преступлений с участием сословных представителей (ст. 1050). Суд с участием сословных представителей — суд сословных представителей — был одним из весьма наглядных проявлений непоследовательности судебной реформы 1864 г. Власти не решились полностью изолировать суды от влияния сословных интересов. Были выделены категории преступлений, рассмотрение дел о которых ставилось под контроль представителей основных сословий. При их разбирательстве к профессиональным судьям присоединялись предусмотренные законом четыре сословных представителя — губернский и уездный предводители дворянства, городской голова и волостной старшина. Сословные представители участвовали в вынесении приговоров, пользуясь теми же правами, что и профессиональные судьи: при постановлении приговоров они заседали все вместе и все вместе решали вопросы как о том, виновен ли данный подсудимый в совершении преступлений, в котором его обвинили, так и том, подлежит ли он наказанию.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства пределы судебного следствия определялись обвинительным актом или жалобой частного обвини-

теля, в которых точно указывались обвиняемое лицо и деяние, ему вменяемое. В отличие от предварительного следствия окончательное производство в суде никогда не могло направиться против лиц, в акте или жалобе не поименованных, за исключением дел, рассматриваемых местными единоличными (мировыми) судьями, когда судья мог по собственному усмотрению привлечь к ответственности новых лиц.

Суд должен был решать вопрос о виновности подсудимого, не будучи связан ни сознанием последнего, ни отказом обвинителя от поддержания обвинения, исключительно по внутреннему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела [4, с. 195].

В Уставе уголовного судопроизводства закреплена процедура по изменению обвинения в судебном заседании.

Так, при усилении обвинения судебным следствием и заключительными прениями суд мог принять одно из двух решений: 1) дело обратиться вновь к предварительному следствию и к составлению нового обвинительного акта, в случае если установлены обстоятельства, изменяющие не только квалификацию, но и фактический состав деяния, указывая на виновность подсудимого в ином деянии; 2) дело слушать по прежнему обвинительному акту с правом сторон просить об отсрочке для приготовления к состязанию по вновь открывшимся обстоятельствам, при изменении одной лишь юридической квалификации обвинения. При этом председатель предупреждал подсудимого о последствиях изменения обвинения, с отметкой в протоколе заседания, и если он требовал дать ему время подготовиться к защите, то в этих целях по определению суда могло быть приостановлено производство по делу. Если подсудимый не требовал этого, то суд мог продолжить рассмотрение дела, не откладывая заседания.

Представляется, что этот исторический опыт по изменению обвинения в судебном заседании следовало бы учитывать при совершенствовании современного уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/57791498/>

2. Калиновский К.В., Смирнов А. В: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб., 2004.

3. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pravo.traditio-ru.org/>

4. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. — СПб., 1995.